

*Первому заместителю премьер-министра
Республики Казахстан Д. АХМЕТОВУ*

**НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО КЫРГЫЗСТАНА —
ЕГО ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ,
НО ОНИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ И СОСЕДЯМИ.
ФАКТЫ, И ТОЛЬКО ФАКТЫ...**

Уважаемый господин Даниал Ахметович!

Внимательно прочитал Ваше письмо ко мне, опубликованное в правительственной газете «Слово Кыргызстана». Надеюсь на то, что и мое письмо в свою очередь будет опубликовано в одном из официальных изданий Казахстана. Уверен, что подобный обмен мнениями позволит как можно шире обнародовать принятый нашим парламентом Закон «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики», понять и признать объективность и неизбежность норм этого закона, на основе его принципов совместно использовать водноэнергетические ресурсы Кыргызстана справедливо, разумно и взаимовыгодно.

Вы ясно даете понять, что Ваше письмо ко мне написано по поручению главы Вашего государства, носит ответный характер на мое письмо к нему. Хотел бы в связи с этим выразить признательность уважаемому президенту Республики Казахстан господину Назарбаеву Нурсултану Абишевичу за его внимание на мое обращение к нему. Обращался я к Президенту прежде всего для того, чтобы снять возникшие неясности по нашему закону. Постарался сделать это обстоятельно, опираясь на опыт мировой общественности, показал механизм, по которому наш парламент вырабатывал этот закон.

Однако в Вашем письме, уважаемый Даниал Ахме-

тович, повторяются все те же мотивы, которые уже были высказаны казахстанской стороной на самом высоком уровне. Это показывает, что дело, скорее всего, заключается не в самом законе, а в том, что в дальнейшем Казахстану следует изменить свое отношение к использованию водно-энергетических ресурсов Кыргызстана. Иными словами, речь идет об изменениях в сфере экономических взаимоотношений, которые продиктованы новыми условиями времени, в них развивается экономика наших государств, новыми формами их сотрудничества.

Закон Кыргызской Республики — это один из обычных деловых шагов, которые в разных сферах деятельности делают новые независимые государства навстречу друг другу. Наш закон упорядочивает только лишь одну сферу взаимоотношений наших государств. Конечно, все новое требует времени на осмысление. И я готов еще раз обменяться мнениями по этой теме, надеясь, наконец, быть не только услышанным, но и правильно понятым.

Из Вашего письма, уважаемый Даниал Ахметович, явствует, что аргументы и факты, приведенные в моем письме, не приняты в расчет. Более того, Вы продолжаете настаивать на том, что имеете совершенно другое мнение и готовы «по поручению главы государства» настаивать на нем. Если я правильно понял, то это мнение заключается в том, что не следовало бы кыргызскому парламенту принимать этот закон, который не устраивает Казахстан. В чем, как видно, и делается попытка убедить меня, как одного из авторов этого закона.

Не следует ли понимать Ваше мнение так, что я, депутат Жогорку Кенеша, много лет отдавший непосредственной работе над этим законом, внимательно изучавший мировой опыт по этому вопросу, не единожды анализируя и дорабатывая его вместе со своими коллегами, специалистами, консультантами, владеющими информацией, которая вобрала в себя общечеловеческий опыт, должен изменить свою позицию на прямо

противоположную? Это для меня совершенно неприемлемо. Более того, такая изменчивая позиция создала бы неправомерные действия, нарушающие принципы законотворчества в кыргызском государстве: сегодня мы принимаем законы, а завтра, если они не нравятся нашим соседям, их переписываем.

Указанный закон — один из основополагающих нормативных правовых актов, обладающих высшей юридической силой, он принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики. К Вашему сведению сообщаю, что в сентябре 2001 года Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики рассмотрело мое открытое письмо Президенту Республики Казахстан господину Н. А. Назарбаеву и приняло постановление, в котором отмечено, что «опубликованное в средствах массовой информации открытое письмо депутата Т. У. Усубалиева полностью отражает позицию Законодательного собрания» по данному вопросу. Собрание отметило также, что «закон подписан Президентом Кыргызстана, получил одобрение всего народа, отражает конкретную, реальную обстановку, мировые тенденции, практику цивилизованного мира по использованию водных ресурсов. Его нормы направлены, прежде всего, на то, чтобы вода, как сущность, была сохранена в центральноазиатском регионе на грядущие столетия».

Теперь постараюсь дать ответы на Ваши вопросы.

Первый. К сожалению, в Вашем письме чувства берут верх над рассуждениями. Возьмем, к примеру, понятие «**межгосударственные объекты**». Вы толкуете его очень узко и явно пытаетесь приспособить к своей позиции. Вы утверждаете, что «если ирригационные объекты носят международный характер, то они должны принадлежать всем сторонам, которые к этим объектам имеют то или иное отношение». Но «придание» этим объектам «статуса международных», «правомерно только в том случае, если они возводились совместно с государствами региона на доленой основе и в соответствии с под-

писанными соглашениями». «Во всех других случаях, расходы на содержание, а также выгоды от их использования принимает сторона, на территории которой построены объекты».

Словом, Вы отрицаете международный характер водохозяйственных объектов Кыргызстана только лишь потому, что казахская сторона непосредственно не участвовала в их сооружении, между нашими республиками не были заключены межгосударственные соглашения. «Поэтому, — говорите Вы, — сначала надо установить право собственности Казахстана на кыргызские объекты, и только потом казахская сторона будет думать над тем, как участвовать в сохранении этих объектов...». Это Ваше суждение, Даниал Ахметович, мягко говоря, явно противоречит истине. Рассуждая так, Вы пытаетесь исказить историю, переписать ее на свой лад... Хочу обратить Ваше внимание на то, что в мире есть многочисленные водохозяйственные объекты, носящие межгосударственный характер, однако принадлежат они конкретному государству. Теперь обратимся к историческим фактам.

Ирригационные сооружения Кыргызстана были построены в 60-е—70-е годы XX века в соответствии с единым народнохозяйственным планом единого тогда для нас с Вами Советского Союза. Никаких соглашений в то время между среднеазиатскими республиками по строительству на территории Кыргызстана межреспубликанских гидроузлов не было и быть не могло. При этом соседние республики пользовались этими сооружениями в соответствии со своими потребностями по развитию сельского хозяйства. Не станете же Вы утверждать, что Казахстана это не касалось? Такое утверждение было бы слишком несуразным. Однако именно это из Вашего письма и просматривается теперь, по истечении 30—40 лет, когда эти объекты, по Вашему мнению, теперь будто бы утратили межгосударственный характер! С чего бы это?! А если бы Кыргызстаном не был

принят закон о воде, тогда наши гидроузлы оставались бы межгосударственными? Истинная суть Вашего суждения, к сожалению, шита белыми нитками.

Хочу напомнить Вам, Даниал Ахметович, о том, что Орто-Токойское водохранилище с объемом почти 500 млн. кубов воды было сдано в эксплуатацию в начале 60-х годов и на протяжении последних 40 лет ежегодно более 30 процентов этой воды подается Казахстану по Большому Чуйскому каналу протяженностью 147 километров. Воды из водохранилища Чумышской плотины на реке Чу также все эти годы исправно текут на территорию Казахстана. Приняв во внимание интересы и Казахстана, в 60-е—70-е годы Кыргызстан построил Кировский гидроузел, затопив под водохранилище крупный районный центр и несколько тысяч гектаров плодородных земель. Из этого гидроузла Казахстан с 1975 года ежегодно в вегетационные периоды сельскохозяйственных культур получает свыше 800 млн. кубов оросительной воды. До этого воды реки Талас осенью, зимой и весной уходили в основном в пески Казахстана.

Вы утверждаете, что Токтогульское водохранилище строилось в основном для выработки электроэнергии и этот гидроузел будто бы нанес огромный ущерб Казахстану... Такое суждение есть ничто иное, как попытка исказить действительность. Токтогульский гидроузел имеет мировое значение.

Вот мнение крупного советского гидротехника, много лет проработавшего в Средней Азии, знатока гидротехнического строительства и ирригации, академика ВАСХНИЛ, академика Академии наук Узбекской ССР, Героя Социалистического Труда Александра Николаевича Аскочинского, который, в частности, писал:

«В бассейне Сырдарьи,— отмечал он,— имеется 8,16 млн. га земель, пригодных для орошения. Из них в 1960 году орошалось 2,04 млн. га и свободный фонд составлял 6,12 млн. га. Потребность в воде для орошения этих земель значительно превышает имеющиеся в бассейне водные ресурсы. Уже

при существующем развитии ирригации острый недостаток воды ощущался в маловодные годы, как, например, в 1960—1961—1962 годах, когда даже при сработке Кайраккумского водохранилища не хватало воды для орошения в среднем и нижнем течениях Сырдарьи. Происходящие в такие годы посушки сельскохозяйственных культур на площадях, находящихся в зоне влияния будущего Токтогульского водохранилища, приносят огромный ущерб народному хозяйству страны, примерно исчисляемый в сумме порядка 200 млн. рублей ежегодно.

В настоящее время возможности существенного развития орошения в бассейне на свободном стоке полностью исчерпаны. Дальнейшее развитие орошения возможно на базе многолетнего регулирования стока Сырдарьи и ее притоков, с одновременным упорядочением водопользования, повышением коэффициента полезного действия (КПД) систем и строительства крупных гидроузлов, обеспечивающих водозабор.

Согласно расчетам, выполненным проектным институтом Средазгипроводхлопок, эти мероприятия в комплексе позволят к уровню 1980 года расширить площади в бассейне до 3,88 млн. га (прирост 1,84 млн. га).

Столь значительное увеличение площадей орошения (почти в два раза) приведет практически к полному использованию всех водных ресурсов бассейна Сырдарьи.

При резкой неравномерности водообеспеченности по годам возникает острая необходимость в многолетнем регулировании стока. Наиболее подходящим (единственным) местом для этого является Токтогульское водохранилище на реке Нарын. Токтогульский гидроузел будет иметь в своем составе плотину высотой 230 метров и гидроэлектростанцию мощностью 1200 тыс. квт. с водохранилищем многолетнего регулирования стока полной емкостью 19 млрд., а полезной емкостью в 14 млрд. кубометров.

За счет регулирования стока в Токтогульском водохранилище можно будет дополнительно оросить до

480 тыс. га хлопкового и рисового комплексов. Кроме того, при принятой в расчетах 90 процентов обеспеченности поливов можно ожидать увеличения урожайности хлопка на существующих площадях, что при повышении урожая только на 10% дает чистого дохода до 117 млн. рублей в год».

Это был единственно возможный путь сохранения и развития жизнедеятельности населения на этих землях. И Кыргызстан согласился с предложением возвести Токтогульский гидроузел. При этом народному хозяйству Кыргызстана был нанесен огромный ущерб. В частности, была затоплена живописная Кетмень-Тюбинская долина, занимавшая свыше 32 тыс. гектаров плодородных земель, осталось под водой 24 населенных пункта и райцентр, где проживало около 30 тыс. человек. Этим людям пришлось уйти с земли предков. Мурзолор (кладбища) были перенесены на новые места. И люди до сих пор вспоминают о тех событиях, как о трагедии души. Мы тогда за ценой не постояли, заботясь не только о своем благополучии, но и своих соседей. Благодаря Токтогульскому гидроэнергетическому узлу, соседние республики, в том числе Казахстан, смогли увеличить площади орошаемых земель на 400 тыс. га и повысить обеспеченность поливной водой до 90% еще на площади более чем в 900 тыс. га. Себе же в пассив мы вынуждены записать ежегодную утрату выгоды в 129,5 млн. сомов.

И вот об этом-то гидроузле Вы и говорите так беспамятно исторически, его Вы называете не носящим межгосударственный характер, при этом еще заявляете, что главное назначение Токтогульского водохранилища — выработка электроэнергии, а не ирригация.

Напомню Вам, что когда рассматривался вопрос о сооружении Токтогульского гидроэнергетического узла, наша республика выносила на обсуждение предложения, не совпадающие с мнением союзного центра и соседних республик. Мы предлагали строить не Токтогуль-

ский, а Камбаратинские гидроэнергетические узлы с тем, чтобы избежать затопления долинных земель. Но с нами не согласились. Нам сказали: крайне необходимо в первую очередь зарегулировать сток полноводной реки Нарын для водообеспечения развития хлопководства и рисоводства в Узбекистане и Казахстане. Мы, конечно, отступили от своего мнения, понимая большую нужду соседей в поливной воде. Так для кого же мы построили Токтогульский гидроузел, уважаемый господин первый вице-премьер?

Второй. Нас, кыргызстанцев, удивило следующее Ваше заявление:

«Вода, объявленная товаром, должна соответствовать качественным и количественным требованиям. Поэтому, когда Вы указываете на то, что строительство Токтогульского водохранилища с ГЭС нанесло огромный ущерб Кыргызскому государству, то всегда нужно помнить, что на этой реке ниже по течению располагаются другие страны. Изменение естественного режима Сырдарьи в результате строительства водохранилищ повлекло за собой беспрецедентное ухудшение состояния окружающей среды в низовье реки и усыхание Аральского моря, которое признано планетарной экологической катастрофой...»

Кыргызстанцы вместе с казахстанцами переживают экологическую катастрофу, произошедшую в зоне Аральского моря, искренне сочувствуют населению, испытывающему тяжелые последствия ухудшения состояния окружающей среды. Вместе с тем давайте, уважаемый Даниал Ахметович, честно расскажем нашим народам о причинах усыхания Аральского моря, его экологической катастрофы. Не следует переносить обвинение с больной головы на здоровую.

Действительно, воды, стекающие из Токтогульского водохранилища и других водотоков Кыргызстана, не вливались в Аральское море. Но почему это происходило и происходит — вопрос этот не к кыргызстанцам. Всем известно, что в 60-х — 70-х годах Узбекистан, Ка-

захстан и Туркменистан полностью перекрыли русла рек к Аральскому морю. Их дельты превратили в хлопковые и рисовые поля, водотоки Нарына и других рек Кыргызстана, а также Амударьи, которые наполняли Аральское море, разбираются самими же этими государствами путем сооружения многочисленных водохранилищ и других ирригационных сооружений. Именно это привело к гибели Арала. Разве не так, Даниал Ахметович? Напрасны попытки скрыть от народов Центральной Азии подлинные причины усыхания Аральского моря, конкретных виновников этой экологической катастрофы.

По подсчетам водохозяйственных специалистов Узбекистана и Казахстана, с 1960 по 1996 год Арал недополучил **850** куб. км речных вод. Подсчеты также показывают, что если какая-то доля из этих вод и приходится на Кыргызстан, то она очень мизерная — **2,8** процента. Куда же девалась остальная вода, что стекает с гор Кыргызстана и уходит в соседние государства? Я уже отмечал, что она разбирается самими нашими соседями на ирригацию и часть сбрасывается в бесполезные понижения Узбекистана и Казахстана. Справедливы ли при таком экономическом раскладе какие бы то ни было претензии к Кыргызстану, Даниал Ахметович? Безусловно, несправедливы. Поэтому строя свои рассуждения о воде и используя при этом, на Ваш взгляд, «беспроигрышный козырь» — гибель Арала, однако, скрывая истинных виновников экологического бедствия и «подставляя» под удары казахстанской общественности Кыргызскую Республику, Вы тем самым пытаетесь скрыть истинное положение дел, выдать желаемое за действительное и в конечном счете, как я уже сказал, свалить все с больной головы на здоровую. Кайраккумское, Чарвакское и Чардарьинское водохранилища хранят в себе кыргызстанскую воду. А объем воды, сброшенной в Арнасайское понижение, ныне составляет несколько десятков кубических километров. Казахстанские ороси-

тельные системы охватывают площадь более **1,6** млн. га. В низовьях Сырдарьи созданы крупные инженерные рисовые системы. В пустыне Кызылкум сооружено Чардарьинское водохранилище объемом **5,7** млрд. кубометров, о котором я уже говорил. По определению специалистов, самой главной преградой водотоку на пути к Аральскому морю являются приток Кара-Озок и канал Айтек. «Лишняя» вода из-за низкой пропускной способности плотины Кара-Озок и сбрасывается в естественное понижение Арнасай. Думаю, что все эти факты Вам известны так же хорошо, как и мне, но Вы о них почему-то даже не упоминаете.

В Республике Узбекистан общая площадь орошаемых земель, как известно, составляет свыше **4,5** млн. га. Крупнейшие оросительные системы созданы в Голодных, Джизакских и Каршинских степях, в Центральной Фергане, на Шерабадском и Чирчик-Ангренском массивах, в низовьях рек Амударьи и Заравшан. На реке Сырдарье построен крупный Фархадский гидроузел. На стоке реки Нарын — Большой Ферганский Канал. На кыргызской реке Карадарье — Андижанское водохранилище объемом **1,75** млрд. куб. м. Чарвакский гидроузел с водохранилищем объемом свыше **1,5** млрд. куб. м.

А объем Кайраккумского водохранилища, построенного на реке Сырдарье, составляет **4,2** млрд. куб. м. Притоки Амударьи — Вахш и Пяндж также используются для орошения земель Узбекистана и Туркменистана. Головной расход воды Каракумского канала, протяженностью 1300 км, составляет **550** куб. м в секунду. В Узбекистане сооружены Тахиаташский и Туямуюнский гидроузлы с водохранилищем объемом **8,5** млрд. куб. м. Как видите, уважаемый Даниал Ахметович, водотоки реки Нарын и других рек Кыргызстана, а также Амударьи, которые также наполняли Аральское море, наполняют многочисленные водохранилища и другие ирригационные сооружения, а также сбрасываются в такие естественные понижения, как Сары-Камыш и Ар-

насай. Так что в гибели Аральского моря нет ни малейшей вины Кыргызской Республики.

Третий. Для чего Вы, рассуждая о финансовых обязательствах государств, упоминаете принцип «загрязнитель платит», делая из него далеко вытекающий вывод: «финансовые либо иного вида претензии могут быть предъявлены государством (в данном случае Казахстане. — Т.У.), расположенном в нижнем течении реки, государству, расположенному в верхнем ее течении».

Принцип правильный, однако, какое отношение он имеет к нашей теме? Никакого. Кроме того, гидроэнергетические сооружения Кыргызстана передают в нижние течения чистую воду и до сих пор этот факт никем не оспаривался и не мог быть оспорен, потому, что вода настолько чиста, насколько она может быть чистой в нашем современном мире. По всему видно, что Вы хотите увести вопрос о плате за сохранение и развитие водных ресурсов, наполнение и эксплуатацию межгосударственных гидроузлов Кыргызстана к разговору о какой угодно другой плате только для того, чтобы затушевать, стереть истинное положение дел. У кого-то в результате Ваших рассуждений, может быть, и сложится впечатление, что Казахстан прав в своих «недоуменных» чувствах уже только потому, что земли его находятся ниже кыргызских земель и, следовательно, он может получать воду не первой свежести. Но это предположение не соответствует реалиям. Поэтому Ваши рассуждения о понятии «загрязнитель платит» нами воспринимаются, как стремление затуманить вопрос, утопить его в «умных» фразах и надерганных цифрах.

В то же время проблему возможного загрязнения вод мы не сбрасываем со счетов. Более того, именно ее возможность стала одним из факторов, послуживших причиной принятия закона о воде. Дело в том, что если ирригационные сооружения Кыргызстана не будут поддерживаться в надлежащем порядке, а для этого нужны большие финансовые средства, которых у нашей рес-

публики нет, то возможны сбросы радиоактивных отходов уранового производства в реки и в результате — крайне непредсказуемые негативные последствия для населения. Из этой проблемы наша республика не делает тайны, более того, по этому вопросу наш парламент обращался к президентам, парламентам СНГ. Об этом я говорю и сейчас. Нужна спешная реконструкция хвостохранилищ, иначе будет поздно, огромное количество радиоактивных отходов, накопленных в хвостохранилищах, может влиться в наши реки, водоемы. В нашем Центральноазиатском регионе может проявиться и проявится не в одном месте тяжелая ситуация. Вы правильно пишете, Даниал Ахметович, что «надо думать о принципах не нанесения ущерба задолго до того, как он станет реальным». Именно поэтому нужно предпринимать необходимые меры по предотвращению проявления такого ущерба. Принятый Кыргызстаном Закон о воде такие меры содержит.

Чтобы Вы поняли одну из благородных целей нашего Закона о воде, предлагаю Вашему вниманию проблему, являющуюся чрезвычайно острой.

В мае 2001 г. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики принял обращение к президентам и депутатам парламентов СНГ об угрозе глобального загрязнения Центральной Азии радиоактивными отходами. На чем основывалось это обращение? В годы Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков народ Кыргызстана вместе со всеми советскими народами проявлял мужество и героизм, ковал победу над врагом. Для оборонной промышленности страны крайне нужен был такой тяжелый металл, как свинец, и Кыргызская Республика добывала его из недр своей земли. За годы войны были произведены тысячи тонн свинца в концентратах и каждая шестая пуля, направленная против врага на фронтах, была сделана из кыргызского свинца. Еще долго после военного времени продолжалось производство свинцовых концентратов. Затем добыча

свинца была прекращена. Однако остались хвостохранилища, построенные много лет тому назад, в них заскладировано много миллионов кубических метров отходов, образовавшихся от переработки свинцовых руд. Основной их загрязнитель — радиоактивный торий. Хвостохранилища постепенно разрушаются и ныне представляют собой огромную реальную опасность для окружающей среды. Эта опасность, как известно, государственных границ не имеет. Если немедленно не предпринять надлежащих мер, то многомиллионные кубические метры отходов могут влиться в реку Чуй, в бассейне которой, как Вам известно, проживает несколько миллионов граждан Кыргызстана и Казахстана.

После второй мировой войны правители США того времени постоянно угрожали СССР атомной бомбой и советское правительство прилагало неимоверные усилия к тому, чтобы найти стратегическое сырье для создания ядерной энергии, как ответ на заокеанский шантаж. И вот тогда первую урановую руду дала земля Кыргызстана. Такие урановые месторождения, как Мин-Кушское, Каджи-Сайское, Майли-Сайское, Сумсарско-Шекафтарское за рекордно короткие сроки были введены в эксплуатацию. И Кыргызстан на протяжении около 40 лет производил несколько десятков тысяч тонн природного урана (закись-окись) для нужд обороны и энергетики страны. Сейчас в республике не разрабатываются урановые месторождения. Но остались хвостохранилища, огромное количество отходов, некондиционных руд уранового производства. Площадь земель, подвергшихся радиоактивному загрязнению, составила тысячи гектаров, на хвостохранилищах заскладированы многомиллионные тонны радиоактивных отходов. Как Дамоклов меч, висит над Центральноазиатским регионом опасность загрязнения его окружающей среды радиоактивными отходами уранового производства. И скажите, уважаемый Даниал Ахметович, как предотвратить эту опасность, как без материальных и финансовых средств сохранить

чистоту водных ресурсов Кыргызстана, его межгосударственных гидроузлов, являющихся одним из главных источников водоснабжения Центральной Азии? К сожалению, на наше обращение Казахстан до сих пор не откликнулся. Как понять это?

Четвертый. В нашем Законе выработаны справедливые принципы совместного рационального использования водных ресурсов Кыргызстана на справедливой и взаимовыгодной основе. Этого Вы не можете отрицать. В то же время Вы как-то пытаетесь ввести общественность Казахстана в заблуждение, заявляя, будто бы Закон Кыргызской Республики устанавливает плату за всю воду, которая скапливается в ее горах и затем протекает на территорию Казахстана. Это искажение главной сути нашего Закона. Если Вы внимательно ознакомитесь с текстом Закона, то убедитесь в том, что он регулирует использование всего лишь 23 миллиардов кубов воды, которые ежегодно накапливаются в водохранилищах и других ирригационных сооружениях нашей республики.

О том, чего это стоило Кыргызстану, я уже рассказывал. Добавлю только, что и в постсоветские годы вода из наших гидроузлов по-прежнему подается соседним государствам и играет исключительно важную роль в их экономике. Поэтому мы предлагаем Казахстану компенсировать свою долю расходов, затрачиваемых нами на сохранение и развитие водных ресурсов, содержание и эксплуатацию кыргызских гидроузлов, имеющих межгосударственное значение (без компенсации капитальных вложений на их строительство). К слову сказать, такие компенсационные выплаты для наших соседей составляют всего лишь 2 процента от той огромной экономической выгоды, которую они сейчас получают в результате использования водных объектов и ресурсов Кыргызстана.

Соседним государствам-водопотребителям нужно принять во внимание также то, что все эти гидроузлы находятся в зоне высокой сейсмичности, эксплуатиру-

ются много лет, часть их узлов требует замены, практически у всех объектов заканчивается наработка предельных ресурсов. Еще раз обращаю внимание на то, что Кыргызстан — регион высокой, восьми — девятибалльной, сейсмической активности. В результате отсутствия контроля и надзора за последние 10—15 лет за состоянием сооружений хвостохранилищ почти все они серьезно повреждены, до полного их разрушения, к сожалению, всего лишь один шаг. Что послужит толчком к началу трагедии — землетрясение или наводнение, селевые потоки — неизвестно. Но вероятность ее очевидна. Опасность схода накопленных в хвостохранилищах радиоактивных отходов в природную среду, бассейны Арала, в водохранилища на реках Чуй, Нарын, Сырдарья и другие водотоки, к сожалению, реальна. Поэтому надо не только уповать на Аллаха, но и принять меры к тому, чтобы обеспечить необходимое техническое обслуживание межгосударственных гидроузлов Кыргызстана, а для этого нужны немалые материально-технические и финансовые средства.

Пятый. Буду откровенен, уважаемый Даниал Ахметович, меня крайне удивила Ваша позиция, категорически отрицающая мировой опыт заключения международных авторитетных организаций по рациональному и справедливому использованию все уменьшающихся запасов пресноводных ресурсов путем установления на них платы, экономической оценки их, которая все шире внедряется в мире. Вами не принимается во внимание даже собственный опыт Казахстана по использованию водных ресурсов.

В наших руках имеется постановление правительства Республики Казахстан, принятое 7 августа 1997 года *«Об утверждении Положения о порядке исчисления, взимания и внесения платы за использование водными ресурсами поверхностных источников по отраслям экономики Республики Казахстан»*. В постановлении записано:

«В соответствии с Водными кодексами Республики Казахстан, в целях создания системы финансирования на воспроизводство и охрану водных ресурсов, стимулирования рационального водопользования, установить ставки платы за использование водными ресурсами поверхностных источников республики». Правительство установило ставки платы за использование и той части стока кыргызских рек (Чуй, Талас), что вытекает в Казахстан.

К Вашему сведению сообщаю, что Жогорку Кенеш Кыргызской Республики был также вынужден принять Закон «О взимании налогов с населения за водопользование».

Ваше суждение о том, что водные ресурсы Кыргызской Республики якобы являются общей собственностью всех центральноазиатских государств, «вода принадлежит всем и — никому» мягко говоря, противоречит практике цивилизованных государств.

В своем письме президенту Республики Казахстан, ответе ее МИДу я привел немало примеров того, что в мировом содружестве цивилизованных государств вода, потребляемая для отраслей экономики, давно признана экономическим товаром, она продается и покупается между государствами. Я вынужден вновь обратить Ваше внимание только на отдельные основополагающие международные документы. ООН вот уже на протяжении последних 20 лет изучает опыт межгосударственного использования водных ресурсов. И на основе своих заключений ООН по этой проблеме в 1992 г. в Дублине (Ирландия) провела международную конференцию на тему: **«Вода и экономическое развитие: вопросы развития на XXI столетие».**

Конференция провозгласила принцип: *«Развитие и управление водными ресурсами должно строиться на подходе «участия», который вовлекает пользователей, планировщиков и стратегов всех уровней: вода имеет свою экономическую стоимость при всех ее конкурирующих*

видах использования и должна признаваться экономическим товаром».

Состоявшаяся в том же 1992 году в Рио-де-Жанейро (Бразилия) конференция ООН по вопросам окружающей среды также констатировала:

«...Интегрированное управление водными ресурсами основывается на восприятии воды как составной части экосистемы, как вида природных ресурсов и экономического товара».

Не скроем, Даниал Ахметович, нас удивило Ваше заявление о том, что рекомендация ООН по водным проблемам будто бы не имеет никакого значения для Казахстана. Это заявление нельзя расценивать иначе, как неуважительное, если не сказать прямо, высокомерное отношение к решению высокоавторитетной международной организации, какой является ООН, членами ее, как известно, являются более 180 стран мира. В Уставе ООН записано, что ее решения не имеют юридической силы для ее членов. Но решения ООН весьма весомы, так как выражают мнение мировой общественности по важным международным вопросам и подкреплены моральным авторитетом сообщества наций. С авторитетом ООН считаются все цивилизованные государства.

Возражая против установления платы за воду, подаваемую из межгосударственных гидроузлов Кыргызстана соседним государствам, Вы ссылались на заключение Директив Европейского Союза от 30 июня 2000 года о том, что «воды не являются коммерческой вещью подобно другим...».

Заключение Европейского Союза не является доказательством якобы неправомерности нашего закона. Членами Европейского Союза являются всего лишь 15 европейских стран и насколько уместно Ваше утверждение, что заключение Европейского Союза будто бы выше решений ООН? В Директивах Союза, составленных на 26 страницах, речь идет только об охране пре-

сноводных ресурсов государств Европейского Союза от загрязнения опасными веществами. В документе не имеется даже ни одного слова об ирригации. Далее, торговля водой и плата за воду, накапливаемую в межгосударственных гидроузлах, построенных за огромные материально-технические и финансовые ресурсы, — не одно и то же, разница между ними большая. Кроме того, Вы, уважаемый Даниал Ахметович, наверно просмотрели или же сознательно опустили 9 статью Директив Союза. Статья называется «Плата за оказание водных услуг». Полностью приведу текст этой статьи:

«1. Страны — члены учитывают принцип расходов по оказанию водных услуг, включая экологические и материальные расходы на основе результатов экономического анализа..., а также особенно в соответствии с принципом «загрязнитель платит». Страны — члены обеспечивают, чтобы к 2010 году:

— политика цен на воду имела адекватное стимулирующее воздействие для водопользователей, побуждая их использовать водные ресурсы эффективно...

— была установлена соответствующая плата различными водопользователями... за пользование водами на основе экономического анализа..., а также принимая во внимание принцип «загрязнитель платит».

Скажите, уважаемый Даниал Ахметович, не являются «платой за оказание водных услуг» многомиллионные финансовые средства, затраченные на строительство кыргызских межгосударственных водохранилищ, накопление в них пресной воды и подачу ее соседним государствам-водопользователям, содержание и эксплуатацию этих сооружений? Думаю, что на этот вопрос ответ дадите сами.

Ваше заявление о том, что «ни в одном из международных договоров не заключено положение о том, что за использование водных ресурсов трансграничных водотоков каким-либо государством водотока может взи-

маться плата», мягко говоря, не соответствует действительности. На этот счет можно было бы привести многочисленные примеры. Но я задержу Ваше внимание только на одном.

Полноводная река Колумбия протекает по территории Канады и США. Канадцы, в соответствии с договором между этими государствами, построили на своей территории для США три водохранилища и в результате США избавились от ежегодных наводнений на своей территории и увеличили производство электроэнергии на гидроэлектростанциях, построенных на стоке этой же реки на своей территории. За все это США ежегодно выплачивает Канаде несколько сот миллионов долларов.

Позицию правительства Казахстана опровергают и заключения других международных организаций. Обратите внимание на отчет Всемирного Банка:

«Август 1994 г. Из 47 куб. км воды Кыргызская Республика потребляет 11,9 куб. км. Остальная вода поступает в Узбекистан и Казахстан... При проведении периодических встреч для обсуждения распределения воды между странами Кыргызской Республике необходимо придерживаться позиции, обеспечивающей ей получение полного возмещения стоимости ценных водных ресурсов, поступающих с его территории на территорию соседних государств... В новых условиях (суверенное государство) позиция, занимаемая Кыргызской Республикой в вопросе распределения воды между государствами, может измениться... В Соглашении по вопросу о региональном доступе к источникам водораспределения Кыргызской Республики должна отражаться высокая стоимость воды и преимущественное положение страны-экспортера».

В ноябре 1995 г. в г.Бишкеке состоялся международный семинар с участием специалистов и ученых Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, а также многих специалистов США. На семинаре обсуждались вопросы по ценообразованию в водопользовании в Средней Азии.

В резолюции семинара была записана следующая рекомендация:

«Специалисты из США представили методы и модели для развития стратегий в платном водопользовании, основанные на опыте других стран. Участники семинара выразили согласие в том, что вопрос платного водопользования является важным экономическим инструментом в управлении водными ресурсами».

Я мог бы привести много примеров платного водопользования в зарубежных государствах. Вот только один из них. В штате Аризона США средняя стоимость кубического метра воды, подаваемой на орошение, составляет: люцерны — 0,4, пшеницы — 0,7, хлопка — 10, моркови — 40, картофеля — 90 центов.

Вода, накапливаемая в гидроузлах Кыргызстана, такой же товар, имеющий экономическую стоимость, как природный газ, нефть, уголь Узбекистана и Казахстана. Оппоненты говорят нам, что на добычу газа, нефти, угля затрачиваются огромные материально-технические и финансовые средства, интеллектуальные и трудовые усилия. И потому-то эти природные ресурсы продаются и покупаются государствами. С такой аргументацией нельзя не согласиться.

Но разве не затрачены и не затрачиваются миллиардные финансовые средства на строительство и эксплуатацию межгосударственных гидроузлов Кыргызстана? К сожалению, понесенный нашей республикой колоссальный материально-финансовый ущерб, исчисляемый сотнями миллионов долларов США, до сих пор не компенсирован.

Шестой. Ваше заявление о том, что Закон нашей республики будто бы ущемляет интересы Казахстана, также неосновательно.

Я уже привел все те цифры и факты, с помощью которых легко убедиться в том, что от использования водохозяйственных объектов Кыргызстана наши ближайшие соседи всегда остаются в большом выигрыше. По-

этому не буду повторяться. Назову только несколько цифр. Общий сток поверхностных водных источников, формирующихся на территории Кыргызстана, составляет в среднем около 51 миллиарда куб. метров в год. Сама республика потребляет из них 20 процентов. 80 процентов воды идет нашим соседям. Общий объем воды, накапливаемый в гидроузлах Кыргызстана, равен почти 23 кубическим километрам. И только 7 процентов из них потребляет сам Кыргызстан. Остальная вода идет опять-таки соседям. В том числе и Казахстану. Стремление упорядочить принципы использования водных богатств и послужило основой для выработки закона о воде. Введение экономических рычагов и стимулов в деловые, но без сомнения, — добрососедские отношения, никак нельзя назвать попыткой ущемить чьи-либо интересы.

Седьмой. Вы пишете, Даниал Ахметович, что «...коммерческие цели в использовании международных водотоков представляют крайне негативный фактор в международных отношениях, так как создается угроза прямого воздействия на соседнюю сторону. **Социально-экономические последствия введения механизма платного водопользования на международных водотоках крайне непредсказуемы...**».

Как прикажете понимать эти слова — «непредсказуемые последствия»? **Не ультиматум ли, предъявленный Кыргызстану более могущественным соседним государством?...** Не хотелось бы думать, что это так. В противном случае нам также придется выразиться более определенно, то есть сказать о том, что народ Кыргызстана не станет поступаться своими кровными интересами даже в том случае, если ему выставляются ультиматумы.

Не хотелось бы заканчивать свой ответ Вам, уважаемый Даниал Ахметович, на этой ноте, так же, как и на перечислении и подробном разборе всех тех неточных толкований и суждений, которыми изобилует Ваше письмо. Думаю, суть не в этом. Она в том, чтобы мы научи-

лись со вниманием относиться к интересам наших государств, опираясь при этом только на точные факты и твердые цифры. Именно поэтому я привел все те материалы, которые, надеюсь, заинтересовали бы Вас и которые являются общечеловеческим достоянием. Ни один документ, который я привел в подтверждение правомерности принятого кыргызским парламентом закона, не выдуман мною, не «взят с потолка». Это объективная реальность и не считаться с нею мы с Вами не имеем права. Убежден, что приведенные мною доводы наконец-то будут услышаны официальными кругами Казахстана, и споры о воде станут всего лишь мелким эпизодом на пути к стремлению соседей-государств продолжать и дальше жить в мире и согласии в изменившихся жизненных обстоятельствах.

С искренним к Вам уважением,

Т. У. УСУБАЛИЕВ,
депутат Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики

10 октября 2001 г.